

Елена Каламацкая

Елена Каламацкая

Тэйла.
Принцесса
на неделю

Роман

Москва, 2016
The logo consists of a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'ARMA' in a bold, outlined font, and 'ALFA-KNIGA' in a similar font below it, separated by a horizontal line and an ampersand '&'.
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Художник
В. Успенская

Каламацкая Е. А.
К17 Тэйла. Принцесса на неделю: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2284-5

Главной героине повезло: ее душа по велению богов переместилась в тело юной принцессы. Женщине, погибшей в нашем мире, выпал уникальный шанс прожить еще одну жизнь, и она настроилась прожить ее счастливо! Нет, попаданке не придется махать мечом и сражаться с темными силами в бою. Знания из прошлой жизни, опыт прожитых лет, доброе слово и любящее сердце помогут обрести друзей и настоящую любовь, а также исполнить древние пророчества, которые могут изменить магический мир.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Каламацкая Е. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2284-5

ГЛАВА 1

Зима в этом году выдалась капризная. То похолодает, то оттепель. Последнее время такие зимы не редкость. Сегодня слегка подморозило, денек выдался солнечный, чудесный, как раз подходящий, чтобы выгулять новую шубу. Вера Александровна не торопясь шла с работы домой. Утренник в детском саду удался на славу, и детишки не подвели — ничего не забыли, бойко рассказывали стишки и танцевали.

Вера Александровна, на работе не иначе как Вела Алесан-на, довольная топала по знакомой дороге, рассуждая про себя о том, как быстротечна жизнь. Давно ли окончила институт, вышла замуж. Неудачно, правда. Муж любил только себя, свою работу и свою маму. Детей не хотел категорически, а Вера очень любила детей. Поэтому устроилась в детский сад и проработала там почти четверть века. После очередной любовницы ушла от мужа, благо было куда, да так больше замуж и не вышла. Не встретила своего, а теперь и поздно уже. По выходным ездила на конюшню покататься и просто поухаживать за красивыми и благородными животными. Дети и лошади — самая большая любовь в жизни. И книги. Особенно фэнтези про попаданок и магов. Раз уж своя жизнь скучна и неинтересна, можно окунуться в приключения с любимыми персонажами.

А еще шуба! Казалось бы, купи пуховик, и красота. А вот захотелось! Чтобы была длинная в пол и переливалась на солнце. Сколькo копила, откладывала. И вот идет в замечательной шубе из натурального кролика. Ну, на что хватило, на то хватило.

Вера Александровна как раз подходила к набережной, когда услышала детский крик, раздавшийся от реки. Никогда не понимала эту зимнюю рыбалку, что за радость так рисковать, а вдруг лед недостаточно прочный с такой-то погодой. Насверлят лунок, а за детьми не смотрят. Детский крик никогда не оставлял Веру равнодушной. Вот и сейчас, не думая ни о чем, кроме ребенка, она побежала на звук. Оправдались самые худшие ожидания — мальчишка провалился в полынью. И ни одного рыбака поблизости!

Не задумываясь ни на секунду, женщина помчалась на помощь. Где-то еще из уроков ОБЖ помнила, что близко подходить к проруби нельзя. Отбросила сумочку и поползла к перепуганному ребенку, цепляющемуся из последних сил за кромку льда.

— Держись, я помогу, все будет хорошо!

Ей удалось ухватить мальчишку за курточку и подтянуть на поверхность, а с берега уже бежал какой-то неравнодушный мужчина.

— Вам помощь нужна?

— Ребенка заберите.

Мужчина взял на руки спасенного мальчика и понес его на берег.

Вера решила, что можно встать, как вдруг ненадежный лед пошел трещинами, и женщина моментально ухнула в ледяную воду. Еще был шанс выплыть, но шуба... Драгоценная шуба из натурального кролика мгновенно промокла, облепила тело ледяным панцирем и потянула на дно. Руки и ноги укололо иголками, сознание заволкло тьмой, и только предсмертный крик беззвучно полетел к небесам:

— И не пожила толком, и не любила, и не успела...

Сознание возвращалось медленно. Шум в голове, потом какой-то бубнеж. Мужской голос монотонно то ли напевал, то ли молился. «Ну надо же, спасли! — подумала Вера. — Только что это за бу-бу-бу?» Осторожно повернула голову на звук и открыла глаза. Рядом на стуле сидел приятный старичок и, размахивая руками, что-то декламировал на непонят-

ном языке. Седые волосы до плеч, борода и... балахон. Или, как пишут в фэнтези, мантия. «Ну все, я попала в другой мир, а это местный «всемогущий маг», — иронично подумала Вера. — Сейчас он наделит меня магией и отправит соблазнять Черного Властелина! Фу, откуда эта пошлость, Вера Александровна? Вы же с детьми работаете. Мир ей другой подавай! Радуйся, что вообще выжила».

Тем временем «всемогущий маг» заметил заинтересованный взгляд и очень обрадовался. Даже в ладоши хлопнул, ахнул и участливо спросил:

— Как вы себя чувствуете, ваше высочество?

«Как в танке! Да ладно? Нет, правда, что ли? Я попала в другой мир? Я сошла с ума? Меня спас сумасшедший старик? — Мысли метались, не в состоянии проанализировать ситуацию. — Так, будем рассуждать логически. Спасти меня не могли, спасателей поблизости не наблюдалось, а я сразу под лед ушла. Сколько человек может не дышать? Лично я не больше минуты. Неужели моя шуба сработала как портал в другой мир? Да, все дело в шубе! И зачем я ее так хотела? В любом случае нужно оценить обстановку. Прикинуться больной, безмолвной овечкой, а то ляпну себе во вред. Это я хорошо умею. Молчим и смотрим, смотрим и молчим».

Все эти мысли пронеслись в голове за доли секунды. Вера отвела взгляд от старика, и вдруг все вокруг стало розовым. Потолок, стены, кровать — все розовое. «Я, кажется, сошла с ума, какая досада», — на фразе из знаменитого мультфильма сознание решило отдохнуть.

Это был целебный сон, потому что, проснувшись, Вера чувствовала себя хорошо. Ничего не болело, не гудело и не бубнило. Но розовый цвет никуда не делся, и, присмотревшись внимательнее, женщина поняла, что зрение не виновато. Просто эта комната вся была отделана в розовых тонах. Стены, мебель, балдахин над кроватью и все постельные принадлежности. У девочек в детском саду была такая игрушечная комната куклы Барби.

«Как он меня назвал? Высочество? Я принцесса, что ли?» — всерьез уже задумалась Вера. Старичка рядом не наблюдалось, и она решила осмотреться. Попробовала сесть, а потом и встать. Тело было послушным и легким. Что ищет женщина первым делом? Конечно, зеркало. И, конечно, в комнате Барби оно было. Вера подошла к большому, в полный рост, зеркалу и увидела в нем девушку лет шестнадцати с шикарными каштановыми волосами, огромными зелеными глазами, аккуратным носиком, пухлыми губками и чистой белоснежной кожей. Женщина подняла руку ко лбу — незнакомка сделала то же самое.

«Это я теперь так выгляжу? Я снова молодая и здоровая? А уж красивая какая! Не знаю, как я оказалась в этом теле, — подумала женщина, — но за это стоит бороться».

За дверью послышались шаги, и Вера метнулась к кровати, закрыла глаза и притворилась спящей.

— С ее высочеством все в порядке, ваше величество, физическое состояние в норме. Она приходила в себя, ненадолго, правда, меня не узнала, — раздался голос вчерашнего старика.

— Не важно, что не узнала. Главное, чтобы через семь дней она была в состоянии предстать перед алтарем. И, чтобы за это время опять глупостей не наделала, поите ее своими отупляющими настойками.

— Успокаивающими...

— Любите вы красивые названия. Не важно, вы меня поняли, мэтр Хромус.

— Да, да, ваше величество, не извольте беспокоиться, я не допущу!

Мужчины долго задерживаться не стали, и, когда за посетителями закрылась дверь, Вера осознала, что все это время сдерживала дрожь во всем теле и сжимала кулаки. «И это отец? Куда я попала? Что должно произойти через семь дней? Что за алтарь? Уж не в жертву ли меня готовят? Вот изверги! Кто их знает, что с принцессами здесь принято делать. Вот попала! Я — принцесса на неделю... А потом? Отупляю-

щая настойка, та-ак... Ничего не пить, не есть и наконец, разведать, обстановку».

Словно в ответ на эти мысли, дверь снова отворилась, и в комнату вошла миловидная девушка с подносом. Вера не стала притворяться спящей, а девушка обрадованно запричитала:

— Ах, ваше высочество! Слава богам, мэтр Хромус вас вылечил! А я вам ужин принесла! Что вам налить, соку или молока?

«Какая разница, — печально подумала Вера, — от чего отупеть. Как мне себя вести? Как там в книгах пишут, должна остаться память тела».

Она задумалась, сосредоточилась, постаралась заглянуть в себя. О, вот оно, слабенькое, едва уловимое... Так — балы, балы, тряпки, много тряпок и все розовые. Украшения, много украшений, а все мало. М-да, и зачем ей еще отупляющая настойка? Куда уж тупее-то? Так, а что там с воспитанием? Этикет слегка, танцы... и все? Господи, она хоть читать умеет? А, вот, умеет, фу-у... Девочкой совсем не занимались. Ну если изначально ее рассчитывали в жертву принести, то и на воспитание не стали тратить. Логично. Какие страшные люди! Хотя странно все это.

«А вот служанок у меня никогда не было, надо посмотреть, как с ними принцесса обращалась». С большим трудом Вере удалось еще раз проникнуть в память тела, и она растворилась серой дымкой. Больше туда дороги нет. Слишком слабая была личность, и Вера поняла, что она теперь одиночно владеет молодым, красивым телом. Напоследок память подкинула картинку: принцесса гневно топает ножкой и устраивает истерику окружающим. Вряд ли прислуга ее любила, значит, надо соответствовать.

Вера махнула рукой в сторону двери, состроив при этом капризную рожицу наподобие тех, какие корчили ее любимые детки, когда заканчивался урок, а они не напелись. Девушке не пришлось указывать дважды, она быстренько и с удовольствием убежала. «Это я вот так по-хамски должна себя вести целую неделю?» — с отвращением подумала Вера. —

Ну, придется потерпеть. Так, избавляемся от ужина, и спать, утро вечера мудренее».

Есть пока ничего не стала, ни одно блюдо не внушало доверия, кроме хлеба. Сок вылила. Пожевав хлеба, запила водой из-под крана, порадовавшись, что в этом плане не средневековье, а вполне себе цивилизация. Решила, что примет ванну утром, а сейчас надо отдохнуть, очень уж день сегодня богатый на события. И умерла, и воскресла. Завтра, все завтра. Если утром все это не исчезнет....

Не исчезло. Утро встретило попаданку розовым туманом и стайкой служанок, которые помогли помыться и одеться. Помыться в розовой ванне, одеться в розовое платье. Вера безвольной куклой перенесла все испытания (тяжела доля принцессы, если ты и не принцесса вовсе). Потом проверенным взмахом руки отослала девушек вон и принялась за завтрак. Вылила сок и чай, поковырялась в тарелке, создавая видимость, опять пожевала хлебушка и запила водой. «Да, Верочка, стала принцессой, перешла на хлеб и воду, хотя в такую фигуру есть и есть», — посетовала Вера Александровна. — Хотя какая я теперь Верочка? Надо бы узнать, как меня зовут в этом мире, ведь неспроста я попала сюда, не для жертвы же, на самом деле? И вообще, бесит этот розовый, надо отсюда выбираться».

Для начала девушка решила выглянуть в окно и обнаружила балкон. Ура! С балкона открылся чудесный вид на сад. Да здравствует зеленый цвет! Не успела она порадоваться, как следом выскочила перепуганная служанка и начала причитать:

— Ах, ваше высочество, вам рано выходить на балкон, вы еще так слабы!

«Она что, решила, что я спрыгну?» — удивилась девушка.

— Хочу в сад, — слабым, капризным голосом, но достаточно твердо произнесла принцесса.

— Я вас провожу, ваше высочество. Ваши фрейлины как раз собирались гулять в саду.

«Очень хорошо, — подумала Вера, — значит, взаперти держать не будут». И, не забывая делать абсолютно равнодушное лицо, медленно пошла за служанкой. Она даже пожалела, что не выпила хоть немного «отупляющего» напитка — в молодом здоровом теле бурлила неиссякаемая энергия, требуя выхода.

Сад был прекрасен, фрейлины бесперебойно щебетали. Сначала принцесса прислушивалась к их разговору в надежде раздобыть хоть какую-нибудь информацию, но они обсуждали недавний бал — наряды, прически, драгоценности. И, похоже, не собирались обделить вниманием ни одну побывавшую на этом увеселительном мероприятии даму. Вера потихоньку отделилась от коллектива и решила посидеть в красивой беседке, не теряясь из вида своих сопровождающих, чтобы они ее наблюдали издалека и не кинулись искать. Обилие зеленого цвета приятно ласкало взор. После розового безобразия попаданка почувствовала себя как в раю.

В беседке стояли резные лавочки и небольшой столик, на котором сидел... маленький, в две ладошки, человечек и горько плакал. Девушка сначала изумленно ахнула, а потом напомнила себе, что она попала в другой мир, вероятно магический, и решила не удивляться. Перечитав кучу фэнтези, это и несложно. Слезы никогда не оставляли ее равнодушной, а уж когда рыдает такое чудо, то и подавно.

— Ты чего реवेशь? — спросила она человечка, присаживаясь на лавочку. Он был такой миленький, как куклениш, и кого-то неуловимо напоминал.

— Ой, а ты чего, меня видишь, что ли? — изумился человечек, умильно хлопая глазками.

— И даже слышу, — вежливо улыбнулась девушка.

— Но это невозможно, домового нельзя увидеть, если он этого не хочет! — искренне удивился плакса.

— Так ты домовой? Как тебя зовут?

— Имя дает хозяин, — буркнул домовенок.

— А плачешь почему? Ты такой милашка, кто посмел обидеть такого малыша?

Домовой фыркнул и с достоинством подростка гордо ответил:

— Я не маленький, я просто молодой еще. А плачу потому, что жить негде, ни дома, ни хозяина. Разве беседка — дом? Раньше я в пристройке жил, а ее решили снести. Вот и уходят из меня силы, так и помру молодым. Эх...

— Слушай, домовой, а скажи, тебе дом нужен или хозяин? — заинтересовалась девушка. Ей очень захотелось помочь маленькому домовенку.

— Так и дом, и хозяин. К чему вопросы эти, принцесса? — тяжело вздыхая, горестно ответил малыш.

— Да вот хочу предложить быть твоей хозяйкой, а дом у тебя будет там, где я.

— А если уедешь? — с интересом уставился кроха.

— Поедешь со мной. Ты будешь привязан не к конкретному дому, а ко мне, к хозяйке, и поэтому сможешь путешествовать и бывать там же, где я. Ну как, согласен?

— Согласен! Еще как согласен! — радостно запищал домовенок, утирая слезы. — Имя дай, хозяйка!

— Банально, конечно, но что-то мне подсказывает, что ты станешь для меня самым родным на всем белом свете. А кто же может быть роднее Кузи? Кузьма, Кузя, Кузенька — нравится?

И сразу вспомнила домовенка Кузю. Правда, он был всегда встрепанный и грязный, а этот малыш выглядел опрятно. Чистые штанишки, рубаха навыпуск. Умильная мордаха, большие голубые глаза и русые волосы, собранные в низкий хвост.

— Ку-у-узя... Да, нравится. Ура, я теперь Кузя! У меня есть имя и хозяйка! — радостно запрыгал по столу домовой.

— Вот и славно. Тогда, Кузя, добро пожаловать домой. — И принцесса похлопала ладошкой по плечу. Кузя крутнулся вокруг своей оси и исчез.

— Ой, а ты где? — удивилась девушка. И тут же услышала довольный шепоток:

— Здесь я, дома.

— Я тебя совсем не чувствую, ты не вешишь ничего, что ли?

— Конечно, хозяйка, я же магическое создание, эфемерное. Но, если хочешь, могу уплотниться и материализоваться. Но это неудобно.

— Нет, нет, Кузя! Просто я ничего не знаю о домовых, придется тебе исправить пробел в моем образовании, — улыбнулась принцесса. — И ты даже не представляешь, какой пробел. Я ведь ничего не помню.

— Я слышал, ты болела...

— Кузя, а как меня зовут?

— Ты и этого не помнишь?! — ужаснулся куклениш.

Новоявленная хозяйка пожалала плечами, опустив виновато голову. Сердце юного домового сжалось от жалости. Нет, его хозяйка не будет страдать и печалиться. Он все сделает, лишь бы она была счастлива.

— Тэйлания, хозяйка. Тебя зовут принцесса Тэйлания. И не переживай, я помогу тебе, во всем помогу.

— Тэйлания, значит. Тэйла.

«Интересно, — подумала девушка, — кто из нас быстрее привыкнет к новому имени? Будем считать, что прошлое и Вера остались в прошлом, а сегодня появилась обновленная принцесса Тэйла, и у нее теперь есть друг. Тэйла, я — Тэйла. Надо привыкнуть и жить дальше», — как мантру повторила гостя из другого мира.

И только попаданка собралась всласть наговориться со своим новым другом, в беседку вошли фрейлины и сообщили, что время обедать.

Капризная принцесса велела принести еду в свою комнату, ссылаясь на плохое самочувствие. Отговаривать ее никто не стал, было заметно, что Тэйланию не любили, но побаивались. И вообще, у девушки сложилось впечатление, что дворец затаился в ожидании чего-то. И ей предстояло это выяснить.

— Ну вот мы и дома, — сказала Тэйла, войдя в свои покои, — располагайся, Кузенька.

— Ой, а чего тут так... э... розово? — тактично поинтересовался новый жилец, нетактично вытаращив глаза.

— Да вот такие у нас, у принцесс, вкусы! — засмеялась девушка, радуясь, что обрела брата по разуму. — На ближайшую неделю это наш с тобой дом. Ты располагайся, не стесняйся. А я сейчас.

— С ума сойти... — послышалось бормотание убитого цветовой гаммой домового.

Многолетняя привычка мыть руки перед едой давала о себе знать, и Тэйла упорхнула в ванную. Вздрогнув от отражения в зеркале юной красотки, девушка усилием воли взяла себя в руки. «Ничего, я привыкну. К хорошему быстро привыкают. Пусть раньше я была, так скажем, не очень уже молода телом, но, общаясь всю жизнь с детьми, душа осталась молодой. Мне будет легко сродниться с этим состоянием. Зато теперь можно шалить и выкидывать разные фортели, и никто не скажет, что пора бы уже о душе подумать, а не резвиться, как девочка. И теперь я не одинока, у меня есть Кузя!»

В хорошем настроении Тэйла вернулась в комнату и увидела странную картину. Кузя забился в угол кровати, а какой-то незнакомый домовый, солидный, с густой бородищей, гневно размахивая руками, гнал его прочь.

— ...и не имеешь права здесь находиться! — услышала девушка окончание фразы.

Да как он смеет указывать *моему* домовому! Р-р-р...

— В чем дело, уважаемый? — Это слово, произнесенное с правильной интонацией, имеет совершенно противоположное значение. — Не смей обижать моего Кузьму!

Незванный домовый неэстетично открыл рот, закрыл, снова открыл и сел, где стоял. На его лице было написано такое ошеломление, что Тэйла засомневалась. Во всем. Да что это с ним? Будто привидение узрел.

— Ты меня видишь? — наконец смог выговорить домовый.

— И даже слышу. А что? — хитренько прищурилась девушка. Похоже, их шокирует, когда их видят, вон как дедка

пробило. В углу кровати нервно хихикнул Кузя. Хозяйка не даст его в обиду. Ох как повезло с хозяйкой-то!

— Видящая! — завопил домовый. — Прости, госпожа, сразу не прознал, что после болезни ты стала видящей! Это надо же! Радость-то какая... Вот как жить-то теперь? За что, о-хо-хо... — перешел на шепот домовый и исчез.

— Ой, а я его больше не вижу, — удивилась Тэйла. — Кузя!

— Так ушел. Давай-ка, хозяйка, сначала пообедай, а то остынет, — захлопотал вокруг стола домовенок. — Потом поговорим.

— Знаешь, Кузя, мне в еду всякую дрянь добавляют. Я только хлебушка пожую. Или, если есть, яйцо вареное, его отравить невозможно.

— Да не проблема, хозяйка. — Домовой помахал руками над едой и вынес вердикт: — Сок не пей и вот этот соус твой любимый отставь. Остальное можно есть.

Ух ты, вот это анализатор ядов! Ура! Можно поесть наконец.

— Кузя, а что домовые едят? — поинтересовалась Тэйла, усаживаясь за стол.

— Все, чем хозяин угостит. Если угостит. Для домового самая большая радость, когда хозяин предложит что-нибудь. У нас от этого энергии прибавляется и вообще почет. Мне никто никогда ничего не предлагал, — печально излагал Кузя рабский строй домовых.

— Не грусти, мой хороший, ешь давай все, что душа пожелает. Не знаю, что ты любишь, поэтому сам себя обслуживай. Ну, что не понятно? — Тэйла вопросительно приподняла бровь. Кузя широко улыбнулся, в очередной раз убедившись, как ему с хозяйкой повезло, и налег на сыр.

После обеда счастливый и сытый домовый напомнил, что в соке было снотворное, и поэтому, хозяйюшка, изволь делать вид, что спишь. Напоминание было своевременным, и, когда служанка пришла за посудой, принцесса лежала в кровати. Как только они остались одни, Кузя начал просвещать:

— Домовые магическая раса. Да и вся остальная нечисть — водяные, лешие, духи, привидения. Изначально мы созданы в помощь людям. Вреда не несем. Если хозяева хорошие — помогаем, а если не очень, то и мы не очень. Но периодически появляются видящие, которых все слушаться обязаны. Мы называем их господин или госпожа. Это большая власть, и не каждый распоряжается ею правильно. Вот последний видящий был у нас лет сто назад. Таких запретов напридумывал! Появляться перед людьми запретил, магический источник посещать не разрешил. Слабеем мы от этого и вымираем.

— Почему запретил-то?

— Власть любил. Чтобы к нему лично приходили да на коленях просили. А нам без источника плохо, хоть раз в десять лет окунуться надо. Мы же магические создания, без источника, как рыба без воды.

И Тэйла поняла, почему старый домовый сначала обрадовался, а потом сник. Представил альтернативу: вместо властолюбивого видящего — тупая, капризная принцесса.

— Значит, я теперь ваша видящая?

— Да, госпожа... — обреченно повесил голову домовенок.

— Получается, Кузенька, ты теперь личный домовый видящей? Вот и будешь мне подсказывать, как для вас лучше.

— Да-а-а?

— Почему ты так удивляешься, Кузя? Прямо обидно, честное слово!

— Ты после болезни очень изменилась, принцесса.

— Даже не представляешь насколько. Кузя, ты умеешь хранить секреты?

— Секреты хозяина — это святое. Можешь с домовыми говорить о чем угодно, все расскажут, но про хозяина и словечка не услышишь. Ты мне имя дала, это все равно что я тебе клятву верности принес. Поделишься со мной своим секретом — честь для меня, но он твоим так и останется. Я купол защитный на комнату поставил, даже дух дворца нас не услышит.

«Ух как у них круто все! Была не была, доверюсь Кузе», — решила попаданка.

— Я не принцесса. Я жила в другом мире, там умерла и оказалась в этом теле, — выпалила Тэйла на одном дыхании.

— Ура-а! Я знал, я знал! Я чувствовал! Да разве бы принцесса ко мне подошла? Разве бы утешила? Она никогда бы не поинтересовалась, почему я плачу. Ура! Ура! — танцевал Кузя на своей хозяйке танец маленьких дикарей. Хорошо, что эфемерный, а то бы затоптал.

— И чему ты радуешься, позволь тебя спросить? — наигранно ворчливо поинтересовалась Тэйла.

— Что ты — не она! Ты хорошая, я же чувствую! Ой, Тэйла, а у тебя же проблемы...

— Знаешь, Кузя, давай сначала твои проблемы решим. У меня еще целая неделя есть, а вы уже вымираете. Слушай мой первый приказ. Отныне вся... нечисть, да? Правильно говорю? Вся нечисть имеет право посещать магический источник по мере необходимости. И это вечный приказ, никакой последующий видящий не может его отменить.

Глазки у домовенка заблестели, и из каждого выкатилось по слезинке.

— Ну, вперед, Кузя! Ты первый на источник.

— Я быстро, хозяйка, любимая моя, я быстренько вернусь! — радостно запищал кукленьш и исчез.

Вернулся Кузя, как и обещал, быстро. И пяти минут не прошло. Довольный и важный. Рассказал, что он окунулся в источник и теперь ему хо-ро-шо! Похвалился всем, что он личный домовый самой госпожи.

— Ты у меня еще загордись, сразу по шее получишь, — предупредила Тэйла, и Кузя сдулся.

— Да я чё, я ничё... Ой, хозяйка! Бежать тебе надо! Бежать! Спасаться!

— Объясни все по порядку. Что меня ожидает через неделю, — серьезно спросила принцесса, — меня принесут в жертву?

— Хуже! Через неделю тебя отдадут замуж! — зажмурившись от ужаса, выпалил домовый.

— Замуж? А я-то накрутила себя, что «предстать перед алтарем» значит — в жертву принесут, и совсем упустила из виду другое значение! — И Тэйла расхохоталась. Она смеялась и чувствовала, как исчезает напряжение. Ее не убьют на алтаре, а всего лишь выдадут замуж! И этот король-отец не изверг. Кузя удивленно смотрел на девушку и не понимал причины веселья. Странная у него хозяйка — плакать надо, а она смеется. Успокоившись, Тэйла ласково посмотрела на своего домового и спросила:

— И что в этом ужасного? Принцесс всегда выдают замуж, рано или поздно. Или я чего-то не знаю? — продолжала веселиться девушка. — Так введи меня в курс дела.

— Ку-у-урс?

— Кузя, не тупи!

— Да понял я! А вот ты не понимаешь. Твой жених — страшный и ужасный ледяной король! В Гелуронии им с пеленок детей пугают. Как глянет — так мороз по коже. А на лице ужасный шрам!

— Почему ледяной? С севера, что ли?

— Нет, он король соседней страны Ледонии. Ледяным его за угрюмость прозвали, да так и повелось: не ледонийский король, а ледяной. Ты еще самого главного не знаешь: он такой страшный, что, когда принцессе сообщили, за кого ее отдадут, она выпила настойку ядуса и умерла.

— Ужас какой! Так вот что с ней случилось...

— Вот я и говорю, бежать тебе надо!

— погоди, Кузя. Для начала обрисуй мне политическую обстановку и экономические интересы. Существует ли концепция стратегического сдерживания отношений?

— Че?

— Как называется этот мир?

— А-а-а... Наш мир называется Рион. Мы сейчас находимся в Гелуронии, здесь правит король Гербет. По соседству Ледония, там правит ледяной король.

— А имя у него есть?

— Наверное, есть, кто ж его знает. Я раньше не особо интересовался, жил себе в пристройке, и вообще, хозяйка, я та-

кой тупой! Я половину твоих слов не понимаю-у! — разре-
велся Кузя.

Ну вот, довела ребенка до слез, балда. И, слегка успокоив, Тэйла попросила Кузю материализоваться и уплотниться. Через некоторое время затисканный, зацелованный и очень довольный домовой решил, что жизнь прекрасна и это очень приятно, когда гладят по головке и любят. Только убедившись, что ее куклениш больше не расстраивается, Тэйла продолжила разговор:

— Скажи-ка мне, Кузя, этот король, он только на лицо страшный и ужасный или он тиран, сатрап?

— Ну, хозяйка, ты опять...

— Как его подданные живут? — быстро исправилась принцесса, поняв свою ошибку. — Он их мучает или казнит пачками? Бьет? Житья не дает?

— Да вроде неплохо в Ледонии живут. Не знаю. А тебе не все равно? — пожал плечиками домовенок.

— Конечно нет. Внешность не главное в человеке, главное — характер. В моем мире есть мнение, что мужчина должен быть чуть симпатичнее обезьяны. Ну, это зверюшка такая, — объяснила девушка, увидев в глазах собеседника недоумение. — Шутка, конечно, но в каждой шутке есть доля правды. Давай рассуждать логически. Здесь мне оставаться нельзя. Даже если оставят, изображать из себя капризную принцессу долго я не смогу. Ты предлагаешь бежать. А куда? Скитаться по миру, терпеть всякие лишения, когда есть альтернатива стать королевой? Я выхожу замуж и уезжаю в другую страну, где не знают, какая на самом деле принцесса Тэйлания, и я смогу быть самой собой. А сбежать мы с тобой всегда успеем. Если этот жених и правда окажется страшным и ужасным. Ну, как тебе мой план?

— Какая ты у меня умная, хозяйка! Я согласен! — захлопал в ладошки малыш.

— Кузя, а как все домовые узнают о моем приказе?

— О, да уже все в курсе! — сам себя удивил Кузьма. — У нечисти это моментально происходит. А в дорогу нам необходимо собраться, хозяйка, мало ли что.

— Да. У нас в книжках некоторые маги умеют создавать пространственные карманы. Такой карман всегда с тобой, и столько добра туда положить можно... Да не смотри ты так на меня, я просто помечтала, — рассмеялась девушка.

Но Кузя смотрел на Тэйлу с недоумением, вытаращив глазки и хлопая ресничками. Он всплеснул руками и уверенно сказал:

— Я тоже умею, хозяйка! Как раз хотел у тебя попросить разрешения. Конкретного дома у нас нет, а хозяйство быть должно.

Теперь уже Тэйла хлопала глазами, не веря своему счастью. А еще она заметила, что Кузя быстро учится. Просто умничка!

Как там магичил домовой, принцесса не поняла, но при помощи слова-ключа даже она могла открывать вход в карман. Он появлялся в воздухе мерцающим окошком, и нужно было только представить или произнести название необходимого предмета.

В результате испытаний в него улетели подушки и парочка одеял.

— На кухню бы сходить, — мечтательно сказал Кузя, почесав затылок, — да не хозяин там я.

— А я? Как бы нам этого бородатого сюда позвать?

— Сейчас купол тишины сниму — сразу заявится, — уверенно сказал Кузя

И точно. Через минуту в розовых покоях принцессы появился старый знакомый. Помялся, попереступал с ноги на ногу и начал благодарить:

— Спасибо тебе, госпожа! Сто лет на источнике не был, уж и не чаял. Спасибо от всех, от всей нечисти! Уж и не знаю, как отблагодарить тебя.

— Я знаю как, — с улыбкой сказала Тэйла. — Если ты дворцовый домовой, значит, я тебе хозяйка?

— А как же, молодая хозяйка, — закивал мужичок.

— А мне здесь что-нибудь принадлежит? — продолжала девушка гнуть свою линию. Кузя заинтересованно прислушивался.

— А как же! Во дворце все принадлежит королевской семье.

— Значит, я могу прийти на кухню и взять, что хочу? — строила планы по налету на общепит принцесса.

— Конечно, хозяйка. Ой, только жених-то уже в дороге! Бежать тебе надо, госпожа, бежать! — всполошился домовый и завел Кузину песню.

Кузя понимал переживания дворцового, сам так же паниковал, пока хозяйка не обрисовала альтернативу. «Умнеть начал!» — с радостью подумал домовенок и принялся объяснять, что бежать, может, и придется, поэтому хозяйку нужно обеспечить всем необходимым. Дворцовый с энтузиазмом согласился помочь.

— Как тебя зовут? — решила познакомиться Тэйла, мысленно перебирая имена. И вместо ожидаемого «имя дает хозяин», услышала неожиданное:

— Зипун.

— Это кто же тебя так назвал?

— Да прежний видящий и назвал. Чудные он давал имена. Мне еще, я считаю, повезло. А есть Салоп, Кудель, — перечислял бородач.

«Слова, вышедшие из употребления. Архаизмы. Такие еще в царской Руси были как раз сто лет назад. Наверное, видящими становятся попаданцы. Местные не видят, а мы, из немагического мира, видим. Может, это и есть моя миссия в этом мире? — думала Тейла. — Помочь маленькому народу, законы новые издать, переименовать. И, как визитную карточку, оставить после себя Ксероксов и Вискасов, Браузеров и Яндексов».

Тем временем домовые развили бурную деятельность. В карман отправились тюфяки и одеяла (на случай, если в лесу ночевать придется), маленький столик и пуфики (пригодятся) и многое другое. Откуда таскал это Зипун, осталось загадкой, а Кузя оказался тем еще Плюшкиным.

— Кузя, зачем ты взял шкатулку с драгоценностями?

— Драгоценности принадлежат принцессе, значит, наши. Не обрекай на голодную смерть, хозяйка! Впереди неизвестность!

Да, это правда. Выйти замуж не напасть, как бы за мужем, за страшным и ужасным, не пропасть!

Тэйла заглянула в гардеробную и поняла, что из одежды ей и взять-то нечего, и сакраментальная фраза «мне нечего надеть» очень уместна. Ну зачем, спрашивается, иметь сто розовых платьев? Хорошо хоть нашлась парочка комплектов для верховой езды нейтральной черно-белой расцветки.

— Кузя, нам еще надо «клмн» взять, — смеясь над обалдевшей рожицей, куражилась принцесса. — Кружка, ложка, миска, нож!

Вот так и прошел первый день в новом мире. Продуктивно. Служанка принесла ужин, а на кухню они решили ходить по ночам.

На следующий день набежали портные. Как же устала Тэйла изображать и покорную, и капризную принцессу! Но желание получить нормальную одежду перевесило. Ее не волновали платья опостылевшего уже цвета. Принцесса капризным голосом приказала сшить дорожную одежду для верховой езды. Когда портниха потянулась к розовому рулону, гневно топнула ножкой:

— Ах, розовый — это святое! Для бала! А для верховой езды можно вон из того противного темно-зеленого. И из того мерзкого шоколадного.

А поскольку красоваться перед ужасным женихом она не собирается, нужно сшить несколько пар черных брюк и белых рубашек. Портнихи искренне утирали слезу, это немного нервировало, но с одеждой вопрос был решен.

Если Кузя, живший раньше в уединенной пристройке, только начинал вникать в прелести жизни, то советы хозяйна дворца были неоценимы. Именно Зипун поинтересовался, проводывала ли принцесса своего коня, ведь она его так любит. До болезни каждый день старалась его навещать. Это Тэйлу приятно удивило. Ей было жалко девочку, по глупости распрощавшуюся с жизнью. Но, наверное, если бы ее с детства запугивали до колик, а потом вдруг объявили, что за это чудовище просватали... Страшно подумать. Сама Тэйла была

готова к любому повороту событий. Не пугайте русскую женщину замужеством!

Дни шли, жених приближался, принцессина неделя заканчивалась.

Дворец бурлил! Чаше стал навещаться мэтр Хромус. Кузя сообщил, что дозу успокоительного увеличили, теперь оно было почти во всех блюдах.

— За что? Сижу тихо, никого не трогаю. Вот гады! — возмутилась девушка.

Хотя голодать не приходилось. Да с таким домовым и не пропадешь! Каждую ночь, под прикрытием Зипуна (хи-хи), Тэйла пробиралась на кухню. И они с Кузей отрывались на всю катушку. Даже мясо замариновали и наготовили всяких вкусностей. Почему бы не наготовить впрок, если в волшебном кармане ничего не портится?

Удалось принцессе познакомиться и со своим конем. Белоснежный красавец по имени Метель. Тэйла даже обиделась за коняшку, ну надо же, женским именем назвали!

— Будешь Мэт, — сообщила она коню, а он как будто понял, закивал головой и ткнулся в ладошку бархатными губами. В общем, подружились быстро, лошадей Тэйла любила, и они отвечали ей взаимностью.

Завтракала, обедала и ужинала принцесса всегда в своих покоях. За время, проведенное во дворце, ни с кем не познакомилась, никого не запомнила. Было ощущение, что на ней все окружающие поставили жирный крест и теперь ждут, когда она уедет. Без Кузи и Зипуна она бы с ума сошла, а так и не замечала одиночества. Да она и не была одна. Домовые, воодушевленные отменой дурацких законов, заметно повеселели и много рассказывали о жизни нечисти.

Однажды Тэйла перепугалась, когда в ее покоях образовалась белесая субстанция и приветствовала ее раскатистым басом:

— Здравствуй, госпожа!

Принцесса ойкнула и автоматически ответила:

— Здрасьте...

— Я дух дворца, дай имя, госпожа!

— Имя дает хозяин, — повторила она Кузину фразу.

— Ты хозяйка, — уверенно произнес дух.

— Я скоро уеду навсегда. — С именами у них тут запара. Кузя говорил, что именование равноценно клятве верности. Зачем ей верность дворца, из которого она уезжает?

— Плохо жить без имени, — настаивало облачко.

Тэйла упиралась, дух периодически появлялся и просил имя. В общем, скучать не приходилось.

А в один прекрасный вечер, когда принцесса с Кузей ужинали, в открытую дверь балкона влетел черный комок размером с футбольный мяч.

Комок приземлился на край стола, встряхнулся и оказался огромной вороной. Оглядевшись по сторонам, ворона остановила хитрый взгляд черных бусинок на Тэйле и громко крикнула:

— Корр-ми!

— Вот это наглость! — восхитился Кузя.

— Принцесса, корр-ми Карру!

— Обалдеть, — удивилась Тэйла. — А что ты ешь?

— Карр...

— Картошку?

В вороньей голове чувствовалась работа мысли. Картошки, похоже, не хотелось. Не придумав других блюд, которые начинаются на «карр», она вдруг нормально сказала:

— Все давай!

После совместного ужина они подружились, хоть Кузя и бухтел про лишний рот.

Оказалось, что Карра долгое время жила у мага-экспериментатора. Каких только заклинаний он на ней не испытывал! Разговаривать и мыслить она научилась почти по-человечески. Поэтому получилось сбежать. Или, в ее случае, слететь. Хотя, в общем, осталась вороной, хоть и разумной. Наевшись до отвала, она улетела, но обещала не забывать.

И вот настал день, когда прибыл высокопоставленный гость.

Жених.

Страшный и ужасный.

Вездесущий и всезнающий Зипун доложил, что ледяной король решил не затягивать с визитом. Переночевать, утром жениться и отправиться обратно. Однако!

— Как за товаром приехал! — возмутилась Тэйла.

— Так он же страшный, — напомнил добрый Кузя. — Иначе не женится никак.

— Я должна на него посмотреть. А вдруг мне завтра не того подсунут. Я должна знать, кому скажу «да».

— А говорить ничего и не придется, алтарь сам поженит, — объяснил Кузя работу местного загса.

— Хочу посмотреть! Зипун, ты же можешь провести? — уперлась Тэйла.

— Дух дворца может. Он потайные двери умеет открывать, — отбрехался хозяин дворца. — Его попроси.

— Да, я могу, — пророкотал упомянутый дух. — Только когда у меня будет имя. Без имени никак.

— Ладно, будет тебе имя. Только надо придумать что-нибудь звучное, большое, величественное, — сдалась принцесса. — Ну, что-нибудь такое... такое... Камаз, Горгаз...

— Да, мне нравится! — вскрикнул дух. — Камаз, госпожа!

— Ну, отныне ты Камаз, — не стала спорить девушка, рассудив, что никто в этом мире юмора не поймет.

Потайными тропками дворца Камаз (хи-хи) вел принцессу к покоям «милого» жениха. Дух дворца умудрялся проводить даже сквозь стены. Потому что сам и был этими стенами. Тэйла уже ничему не удивлялась. Она приняла этот мир — мир принял ее. Добравшись до покоев ледяного короля, Камаз показал, где лучше встать, и стена на уровне глаз медленно истаяла на манер наших зеркал, когда ты видишь, а тебя нет. И Тэйла увидела своего суженого.

В кресле сидел мужчина лет тридцати. Синеглазый брюнет. Именно синеглазый. Черные волосы до плеч, красивое породистое лицо, аккуратный нос, чувственные губы, синие-синие глаза с черными ресницами. Общее впечатление — супер.

— Да они зажрались тут! — возмутилась Тэйла. — Назвать *этого* страшным! А где ужасные шрамы? Это вон та царапина на щеке? Нет, шрам, конечно, но не ужас-ужас! Да на Земле такого мужика на сувениры бы порвали! А это точно он? Камаз...

— Точно, госпожа, или я не дух, а балерина, — пропрокотал голос.

— Плохо я на вас влияю, — пробурчала девушка. — Кузя, внешность у него нормальная, неужели он получил свое прозвище за характер? Это плохо.

— Ничего, хозяйка, прорвемся! — оптимистично заявил домовой, значительно пополнивший свой словарный запас.

Утро началось очень суетливо. Набежали служанки. Попытались накормить тройной — тройной! — дозой отупляющего. Но, благодаря Кузе, этот номер не прошел. Он просто отвел служанкам глаза и внушил, что принцесса все съела и выпила. Потом помыли, причесали и запихнули в платье. Белое. Ура! Сверху накинули несколько прозрачных покрывал. В результате принцесса почувствовала себя, как в парандже. И повели в храм. Потому что после такой дозы настойки мэтра Хромуса девушке должно быть все фиолетово и передвигаться она не в состоянии. Кузя не забывал об этом напоминать.

В храме ждал жених. Через тройной слой тюля рассмотреть его получше не представлялось возможным. «Рассмотришь еще, вся жизнь впереди, надейся и жди», — усмехнулась Тэйла.

Церемония прошла быстро. Перед алтарем жених поднял покрывала принцессы, чтобы убедиться в подлинности невесты. Правильно, а то женят на деревенской дурочке. Только Тэйла не поняла — с портретом, что ли, сверял? Она-то его вчера видела, а он? Посверлив друг друга глазами, они возложили руки на алтарь, и тот вспыхнул белым светом. Тэйла видела спецэффекты и получше, поэтому не впечатлилась. Жрец поздравил молодоженов и вознес хвалы богам.

Больше поздравлять никто не решился, и молодые пошли на выход.

«Ну, поздравляю, дорогая, вот ты и снова замужем!» — подбодрила себя попаданка.

Пока принцесса пыталась понять, как она в «опоенном» состоянии сможет ехать верхом, ее запихнули в карету, где уже восседала какая-то фрейлина с надменным лицом, и карета тронулась.

— Кузя, я не поняла. В карете поедет? С теткой? — шепнула девушка.

— Тетку я усыпил. Слетаю разведую, — отозвался домовый.

Разведка доложила, что впереди едет ледяной король со своими рыцарями, а за ними обоз из десяти карет с фрейлинами и приданым. Страшный и ужасный очень недоволен, он тоже не рассчитывал на такое сопровождение, но, видимо, так принято. Позади оставался гелуронский двор и Зипун в Камазе.

— А мой конь?

— В обозе.

— От этого *обуза* надо избавляться, Кузя, — решительно заявила девушка. — Он нам все карты спутал!

ГЛАВА 2

Тем временем обоз двигался. Впереди на боевом коне ехал... нет, не Чапай. Впереди ехал страшный и ужасный король Ледонии Данион. И он был очень зол.

Хитрый Гербет навязал ему свои правила, а играть по чужим правилам не любит никто, особенно короли.

Он-то рассчитывал забрать только жену, но королеве не подобает, видите ли! Королеве просто необходима свита, и желательно, чтобы это были знакомые лица. «Бедной девочке будет трудно и одиноко в чужой стране. Любимые фрейлины помогут быстрее свыкнуться с ее новым положением. И вообще, как можно без свиты?» — вещал обеспокоенный отец. Да уж,

именно, что девочке! Его супруга не выглядела совершеннолетней — сущий ребенок, запуганный своим отцом. Если бы не глаза. Заглянув перед алтарем в глаза своей невесты, он почувствовал в ней силу. Силу духа. Король был в смятении.

Поездка обещала затянуться. Если они верхом, десять выносливых мужчин, добрались до столицы Гелурунии за восемь дней, с таким довеском придется добираться годы! А еще начнутся капризы и стенания. Изнеженные дамы вдоволь попьют его кровушки. И здесь он бессилен.

И вот теперь, передвигаясь со скоростью черепахи, впереди обоза ехал злощипый король.

В карете, напротив спящей фрейлины, тряслась Тэйла. Она тоже злилась. Девушка даже не подозревала, как сейчас сходятся ее мысли с размышлениями короля. Она тоже рассчитывала на конную прогулку по новому миру. Во дворце всеми опекаемой принцессе удалось покататься на белоснежном красавчике Мэте, и ей понравилось. Навыки из прежней жизни и память тела принцессы дали потрясающий результат.

А приходится сидеть в неудобной коробке. Да и это сопровождение... Конечно, во дворце она больше находилась в своих покоях, но иногда выходила «погулять по Камазу», и ни одна из этих фрейлин не подошла с искренней улыбкой. Тэйла не стремилась с кем-то подружиться, но и со стороны дам попыток сойтись поближе не наблюдалось. Не было даже какой-нибудь «доброй старой нянюшки». И теперь они составляют ее свиту!

Свита тем временем ехала со смешанными чувствами. Уезжать из родной страны не хотелось. С другой стороны, кем они были при гелурунском дворе? Серединка на половинку. Не на самом дне, но и высот не добились. Гербет знал, кого отправлять. А в Ледонии будут личными фрейлинами королевы. Останется только разогнать ненужных придворных да королеве не забывать подливать настойку мэтра Хромуса. Без нее она невыносима.

Дамы ехали в предчувствии перемен, строили планы и плели интриги. Они готовы пойти по головам, ведь король дал им четкие указания.

Но эта дорога так утомительна, ах, ах...

И только личный домовый ее величества королевы Ледонии, видящей мира Рион, госпожи и хозяйки был по-настоящему счастлив. Он путешествовал! Ни один домовый не может надолго оставлять свой дом. На несколько минут можно телепортироваться к источнику или в гости, но это несравнимо с тем, что сейчас ощущал Кузя. Разве он мечтал о таком счастье, прощаясь с жизнью в беседке дворцового сада?

А главное, хозяйка! Она такая интересная, столько песенок знает, умных слов. С ней никогда не скучно. И он старался изо всех сил быть полезным.

Вот и сейчас, достав из пространственного кармана карту мира, он объяснял хозяйке «политическую обстановку и экономические интересы».

— Вот это Гелурония, граничит с Ледонией. Это Валия — страна вампиров. Здесь орки, здесь гномы, это Восточное ханство. А это эльфийский Светлый Лес, так и называется, и никак иначе.

— А что это между Гелуронией и Ледонией? Горы?

— Зачарованные горы! Вообще-то, по документам, они принадлежат Гелуронии и занимают большую часть страны, но на самом деле эти горы существуют сами по себе и попасть в них нельзя.

— Как это — нельзя? — заинтересовалась Тэйла. — Окружены болотами?

— Нет, просто нельзя. Видишь горы, а подняться на них не можешь, воздушная магическая преграда. Говорят, что попасть туда может только Хозяин гор.

— Гелуронский король?

— А вот и нет! Гербет самолично к ним ездил, размахивал бумагами, мол, вот он я, хозяин! Но горам на его бумажки начихать, не пускают, и все! — расхохотался домовенок.

— Да, такого пусти... Расковыряет все на полезные ископаемые.

— Вот именно. На них даже гномы не облизываются, понимают, что магию не обманешь.

— Какой мир интересный! И вампиры, и эльфы, и гномы, и не перечислишь, — мечтательно закатила глаза Тэйла. — Как хочется все это увидеть!

— Это что, — важно подбоченился Кузя, — в Зачарованных горах много магических существ живет. Драконы, например. У них там целый город.

— Обалдеть! — восхитилась попаданка. — И драконы есть? А у них две ипостаси или просто большие рептилии?

— От обычного человека не отличишь, только по ауре. Девушки их любят очень, красавчики. У них считается, что без любви дети не рождаются. Но когда дракон влюбляется не в драконицу, а в девушку другой расы, у них рождается ребенок дракон-полукровка. До пятнадцати лет он живет как обычный человек, а потом нужно провести обряд, и он становится полноценным драконом. А если обряд не провести — умирает. Драконья сущность разрывает человеческую оболочку, и обе погибают.

— Ой, Кузя, они же этого не допускают?

— Наверное, дети у них редкость и драгоценность. Но все, что касается обряда, держат в секрете, и мало кто об этом знает. И кстати, драконов ты не увидишь.

— Почему? Не любят людей?

— Любят. Они очень общительные и верные. Если подружишься с драконом, будь уверена, не предаст. Но десять лет назад все драконы попали в ловушку.

— Все-все? Что, прям вся стая или... э-э-э... стадо? Фу, блин, как правильно-то? — запуталась девушка.

— Вся раса. Они все собрались в своем городе, и их накрыло магическим куполом. Сидят они теперь в Зачарованных горах, а спасти их может только Хозяин гор, исполнив пророчество. Я его не знаю, но могу поискать, если хочешь.

Девушка усмехнулась и горестно сказала:

ны и футболку и пробежаться по сочной траве босиком. Природа здесь была изумительная! Создатели этого мира не очень заморачивались, поэтому деревья были похожи на земные. Но прекрасная экология чувствовалась во всем. Трава была сочнее и зеленее, деревья выше и величественнее.

Девушка радостно улыбнулась солнышку и услышала шипение своего домового:

— Привет от мэтра Хромуса!

— Спасибо, Кузя, — поблагодарила Тэйла личную напоминалку, прикрывая рот ладошкой, и вздохнула: — Забылась, изображаем овцу.

Эх, а как хорошо было бы посидеть у костра, попить чаю с дымком! Помечтать девушке не дали, ее пригласили пройти в шатер. Шатер? Эти курицы поставили шатер!

— Ты молчи, хозяйка, я буду за тебя говорить. Меня же они не видят и не слышат, а я все за тебя скажу. Идиотки дворцовые, такую природу шатром испоганить! Они еще и ковер постелили. Вон рыцари королевские травинку зря не стопчут. Курицы ряженные! Моей хозяйке такие фрейлины не нужны. У моей хозяйки все будет самое лучшее, а не третий сорт. Фу! — не на шутку завелся Кузя. — А это она тебе настоечку подливает, не трогай этот стакан. Она у меня беспробудно спать будет, шурушка противная!

Тэйла веселилась, ну невозможно же сдержать улыбку! Фрейлины многозначительно переглядывались — совсем королева плоха.

Закончился привал. Возницы собрали шатры, обоз медленно двинулся дальше. Глядя вслед удаляющемуся безобразию, на поляне стоял леший. Он грустно вздохнул и принялся поднимать утоптанную стадом траву.

С особым вдохновением Кузя наслал на соседку сон.

— Да, хозяйка, нам с ними не по пути, мы поедем другой дорогой!

— А кто такая шурушка? Расскажи, Кузь, — заинтересовалась Тэйла.

— А это трагедия моего народа, хозяйка. У нас иногда вместо домовушки рождается шурушка. Ей, чтобы домовушкой стать, нужно много энергии употребить. От человека. Человеку-то урона для здоровья никакого, но голова болит сильно.

— Ты же говорил, что не приносите вреда.

— Вот и трагедия! Так и живут шурушки веками, по крохам собирая энергию то там, то сям. К самой старости только и могут домовушками стать, и то не все.

Чтобы не ночевать под открытым небом, свернули к ближайшему городку. Король с сопровождением скрипел зубами. «Так мы и за год не доедем!» Но фрейлины устроили массовую истерику, когда поняли, что проезжают мимо удобств.

С шумом и стенаниями, с охами и ахами, свита, как цыганский табор, завалилась в таверну и расселилась по номерам. Решив, что Тэйла недееспособна, церемониться с ней не стали. Нет, все было вежливо и обоснованно, с кучей льстивых слов в придачу, и вот уже королева Ледонии делит одну комнату на троих.

Отточенным до совершенства движением маленький и сердитый домовенок насылает глубокий сон. На всех. До обеда.

— Кузя, тут клопов нет? — брезгливо спросила Тэйла, присев на кровать.

— На нашей кровати нет, — запрыгал рядом домовенок.

— Умничка ты мой, Кузя. Ку-у-узя, — засюсюкала девушка. — Ну, Кузяка, уплотнись! Материализуйся!

— Чё это ты задумала, хозяйка? — удивился малыш.

— Потискать тебя хочу, — заявила хозяйка, пытаясь сцапать эфемерное создание.

— Затискаешь! — отскочил, постепенно уплотняясь домовенок. — Тискальщица!

— Вот заведу себе котенка и буду его тискать, — пригрозила Тэйла. — Будешь знать!

— Вот еще, лишний рот, — позволил себя поймать Кузенька. — Ладно, так уж и быть, меня тискай.

— Ты ж мой куклениш! — схватила малыша радостная королева.

Так, с шутками и прибаутками, встретившие друг друга два одиночества провели вечер. Спев на ночь своему обожаемому Кузеньке колыбельную, Тэйла уснула. Впереди был важный день, надо отдохнуть. Колыбельная очень понравилась Кузе, но домовому много спать не нужно. Можно вообще не спать. Поэтому до самого рассвета Кузя охранял свое самое большое счастье в жизни — хозяйку.

Утром Тэйла встала отдохнувшая и полная решимости действовать. Наконец-то она сменила свадебное платье на удобный костюм для верховой езды.

— А платье в карман, хозяйка? — деловито поинтересовался домовенок.

— Конечно, в карман. Что я тебе, королева, что ли, вещами разбрасываться, — на автомате ответила девушка.

Кузя хихикнул, а потом и вовсе свалился от хохота.

— Ладно, хохотун! Не прозевай, когда король спустится завтракать, — улыбаясь, сказала хозяйка.

— Уже спускается, да он ранняя пташка, — сообщил домовенок.

— Ну, Кузя, я пошла знакомиться с мужем! Дикого зверя надо приручать постепенно, зато потом он становится ласковым. — Тэйла глубоко вздохнула и вышла из номера.

Король Ледонии Данион со своими лучшими друзьями маркизом Тианом, магом Бироном и семеркой верных рыцарей спустился к завтраку в общий зал таверны. Аппетита не было, настроения тоже. Они были слаженной командой и прекрасно чувствовали друг друга. Рассевшись вокруг стола и заказав завтрак, хмуро оглядели зал.

— Дамы спят, — завязал разговор маркиз.

— Ой, не начинай, — скривился король, — а то ты не знаешь, когда встают дамы. Как же меня это все бесит! И надо

было опять ввязаться в договорной брак! Мало мне было... Политика! За год хоть доберемся? Как раз супруга подрастет.

Рыцари невесело рассмеялись.

— Доброе утро, приятного аппетита, — неожиданно прозвучал нежный голосок.

Мужчины опешили. Возле стола, вежливо улыбаясь, стояла прекрасная девушка в темно-зеленом костюме для верховой езды. Первым опомнился король, — эти глаза он не забудет никогда. Встал, а за ним поднялись и остальные товарищи, сообразившие, наконец, что они лицезреют вышеупомянутую супругу. Да что там — свою королеву.

— Прошу вас, ваше величество, — взмахом руки освобождая место за столом, пригласил Данион.

— Благодарю, — вежливо ответила Тэйла.

Она корила себя за земной этикет. «Нужно было, наверное, как-то по другому поздороваться, — подумала девушка, — но что поделаешь, если от рионской Тэйлы во мне ничего не осталось?»

— Что вы желаете на завтрак? — поинтересовался король, подзывая работника таверны.

— А что здесь подают? Творог, чай, — ответила королева, думая про себя, что съест все, лишь бы без настойки мэтра Хромуса.

Обслужили постояльцев быстро и по высшему разряду.

Спокойно завтракая, Тэйла поглядывала на мужчин. Она уже заметила, что в этом мире все люди очень красивые. До сих пор не попадалось ни одного неприятного лица. Вот и за этим столом сидели десять умопомрачительных мужчин. «Хватит любоваться, пора действовать», — одернула себя девушка.

— Ваше величество, а долго мы будем добираться? — обратилась Тэйла к королю.

— С вашим обозом месяца два, а то и три, — раздраженно ответил Данион.

— Ужас! А без обоза?

— Дней десять.

— Ваше величество, ответьте мне на один вопрос, — задумчиво протянула Тэйла.

— Спрашивайте, ваше величество, — вздохнул король.

— Зачем вы совершенно добровольно везете с собой целую кучу гелуронских шпионов?

Синие глаза удивленно расширились, мужчина был поражен.

— Это же ваши фрейлины и ваши вещи!

— Новая жизнь — новый гардероб. Разве вы не в состоянии обновить супруге гардероб? — с нажимом спросила девушка. — А насчет фрейлин, так у вас во дворце своих змей хватает, а вы туда еще и гелуронских хотите добавить. Гремучая смесь получится, вы не находите?

Король находил. Еще как находил! Но пусть решение примет королева, женщины так любят изводить упреками.

— Леди не может путешествовать без сопровождения, — привел веский довод страшный и ужасный.

Тэйла обвела рыцарей взглядом, вопросительно приподняв бровь, и Данион сформулировал иначе:

— Леди не может путешествовать без дуэньи.

— А с мужем?

Король соображал быстро. Юная супруга, конечно, не в себе, раз предлагает такое, и она еще не раз пожалеет об этом, но лучше возиться с одной, чем с этой толпой. Нужно воспользоваться моментом.

— Ваше величество, лично вам кто-нибудь дорог из вашей свиты? — решил ковать, пока горячо, Данион.

— Мой конь. Велите седлать, и отправляемся, — встала из-за стола Тэйла, — мой конь и мой домовый.

И пошла на выход.

— Седлать коней, в путь! — приказал король.

— Данион, она не в себе! Какой, к гоблину, домовый? — попытался образумить друга маркиз.

— Ты будешь скучать по дамам, Тиан? Предлагаешь упустить такой шанс.

— Уходим быстрее, — спохватился маркиз.

И ледонийцы бросились к выходу.